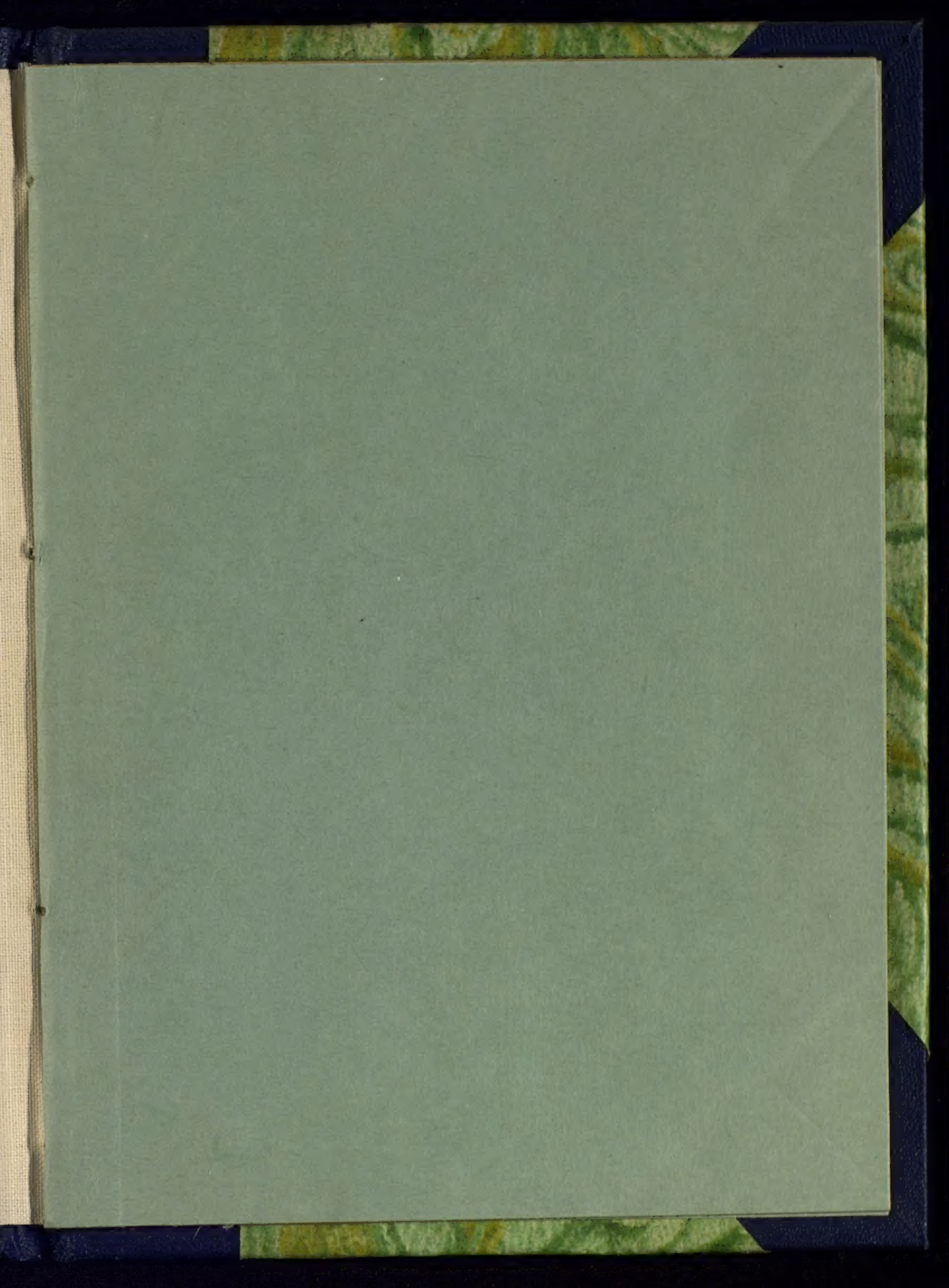
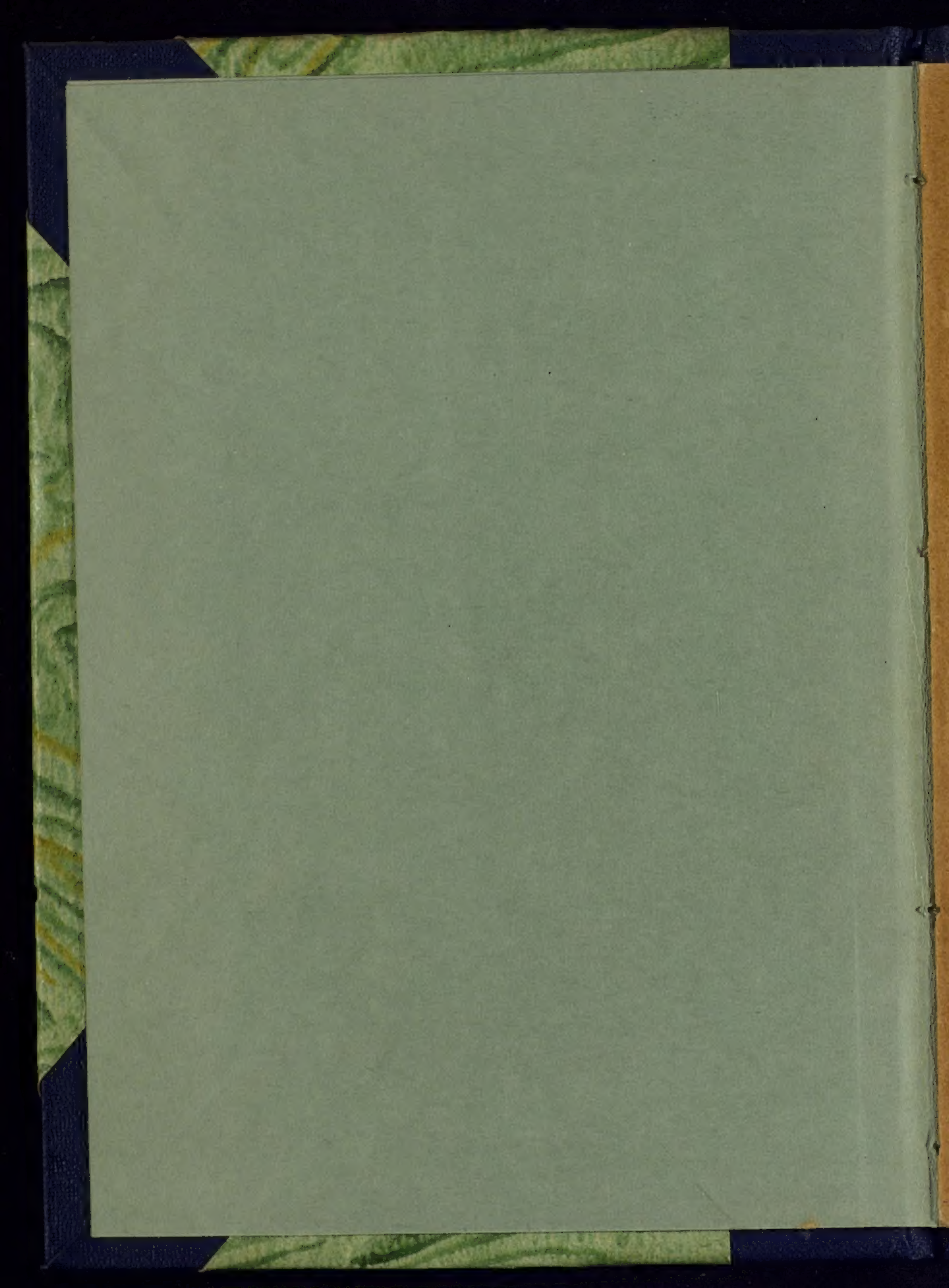
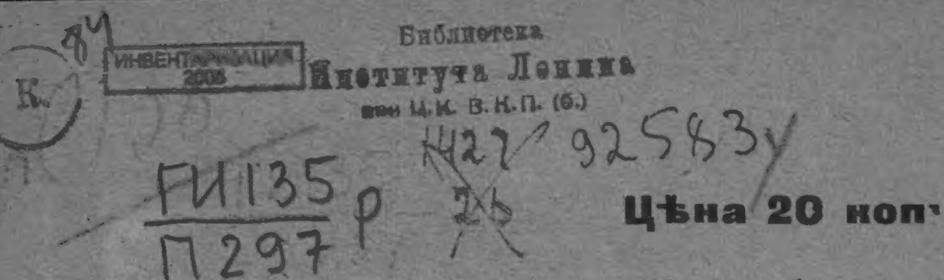
Партия народной свободы.
Порядок или безпорядок?

Цѣна 20 коп.

Изданіе партіи народной свободы.

Порядокъ или безпорядокъ?

---

1. Тому, кто стремится нынѣ поддержать всенародное русское дѣло освобожденія и побѣды,— необходимо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, почему совершился переворотъ какъ онъ сталъ возможенъ и что необходимо для прочнаго установленія новаго строя. Вдумчивое, спокойное отношеніе къ событіямъ и сознательное, увѣренное участіе въ нихъ есть главный залогъ успѣха. Итакъ, прежде всего, необходимо пониманіе сущности происшедшаго переворота.

2. Всегда ли возможна въ странѣ революція? И, если не всегда, то почему? Что мѣшаетъ недовольнымъ слоямъ и группамъ народа начать революцію въ любой моментъ, и что заставляетъ иногда прекратить ее безъ всякаго политическаго или соціальнаго обновленія? Нѣтъ ли здѣсь какой нибудь закономѣрности, и если есть, то въ чемъ она?

Для того, чтобы въ странѣ была возможна революція, необходимо, чтобы **въ народѣ** скопился достаточный **запасъ революціонной воли**; если нѣтъ этого запаса, то никакой переворотъ невозможенъ и всѣ отдѣльныя попытки добиться чего нибудь посредствомъ „заговора", мѣстныхъ безпорядковъ или „покушеній"—не приведутъ къ революціи. Исторія декабристовъ и народовольцевъ свидѣтельствуетъ объ этомъ съ очевидностью.

Воля къ революціи, накапливаясь въ народѣ, имѣетъ два вида: у нуждающихся слоевъ народа,—должна быть **активная**, боевая воля произвести переворотъ и добиться необходимыхъ реформъ; у другихъ классовъ, и особенно въ **арміи**,—должна быть по крайней мѣрѣ, **пассивная**, допускающая воля, согласіе не мѣшать перевороту. Для того, чтобы

революція была возможна, должны быть на лицо **оба вида.** Если не будетъ активной воли, то движеніе совсѣмъ не начнется; если у другихъ классовъ и особенно въ арміи не будетъ сочувствія къ движенію,—то старая власть найдетъ себѣ всегда опору въ народѣ и поддержку въ арміи, и начавшееся движеніе будетъ легко остановлено и залито кровью.

Поэтому неправы тѣ, кто думаютъ, что для революціи достаточно одного боевого настроенія въ народной массѣ; всякая сила сильна не только своимъ напоромъ, но и **отсутствіемъ препятствій; и нѣтъ** той силы, которая не могла бы быть остановлена достаточнымъ сопротивленіемъ.

Въ государство входятъ люди съ самыми **различными** интересами и желаніями, а государственное устройство **для всѣхъ** едино и обще; поэтому всякій государственный строй существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока у однихъ **есть желаніе поддержать его во что бы то ни стало**, а у другихъ **нѣтъ желанія измѣнить его во что бы то ни стало.** Это обнаруживается и при революціи: революція становится возможною только тогда, когда у однихъ людей является **рѣшеніе совершить ее во что бы то ни стало**, а у другихъ **исчезаетъ рѣшеніе помѣшать ей во что бы то ни стало.**

Всякое «да» сильно не только **своею силою**, но и слабостью враждебнаго «нѣтъ». Всякое усиленіе враждебнаго «нѣтъ» есть всегда тѣмъ самымъ ослабленіе самого „да".

3. Всякій общественный и государственный строй есть особый **порядокъ** жизни, устанавливаемый правовыми нормами (общеобязательными правилами внѣшняго поведенія) и поддерживаемый государственною властью, напримѣръ: порядокъ законодательства, порядокъ управленія, порядокъ суда, порядокъ купли-продажи, порядокъ наслѣдованія, порядокъ распредѣленія собственности и т. д. Всякій порядокъ жизни имѣетъ извѣстные недостатки и, по общему правилу, устраненія этихъ недостатковъ достигается посредствомъ отмѣны неудовлетворительныхъ правовыхъ нормъ и установленія другихъ, лучшихъ. Каждый правовой строй долженъ непремѣнно открыть людямъ эту возможность: **совершенствовать законы по закону**, т. е. улучшать правовой порядокъ

не нарушая правового порядка. Правовой строй, который закрываетъ эту возможность для всѣхъ или для широкихъ круговъ народа, лишая ихъ доступа къ законодательству, готовитъ себѣ **неизбѣжную революцію**.

Воля къ революціи накапливается въ странѣ тогда, когда старое устройство жизни,—дурное и несправедливое— не поддается измѣненію **по закону**; т. е. когда старый строй не только дуренъ, но и не позволяетъ перестроить себя хотя бы понемногу: для этого онъ придаетъ себѣ особую неотмѣнимость или неизмѣнимость и тѣмъ замуровываетъ выходъ къ лучшему. Тогда оказывается, что старый строй необходимо измѣнить, но что измѣнить его, **не нарушая порядка**—невозможно; что новый порядокъ—необходимъ, но что къ нему можно только **прорваться** посредствомъ открытаго и, можетъ быть, бурнаго **безпорядка**. И вотъ активная **революціонная воля**—эта та воля, которая желаетъ **новаго порядка** съ такою силою, что не останавливается передъ временнымъ водвореніемъ **безпорядка**. Этотъ безпорядокъ долженъ привести къ тому, чтобы былъ признанъ и утвержденъ **новый законъ**, открывающій возможность измѣнить старый строй.

Итакъ, **революція** есть всегда временный общественный **безпорядокъ**. который начинается и производится ради прорыва къ новому, справедливому общественному **порядку**.

4. Понятно что **воля революціи** всегда имѣетъ противъ себя **волю къ порядку** и что „подготовить революцію“ значитъ постепенно перетянуть эту волю къ порядку на сторону революціи. Это совсѣмъ не такъ легко, какъ иногда думаютъ: воля къ порядку настолько сильна въ народѣ, что склоняется къ безпорядку лишь медленно и съ трудомъ. Народъ, въ цѣломъ, всегда инстинктивно тяготѣетъ къ порядку и правопорядку, настолько, что иногда годами и десятилѣтіями предпочитаетъ дурной порядокъ—безпорядку

Напрасно было бы думать, что это тяготѣніе есть результатъ инерціи, косности, безсознательности или отсутствія воли къ лучшему. Думать такъ, значитъ осуждать не понимая

5. Корни порядка и правопорядка заложены глубоко,

совмѣстной жизни людей. Общественная жизнь, по самой
природѣ своей, есть организованный и устойчивый порядокъ,
и въ иной формѣ—она невозможна. Чѣмъ больше живетъ
человѣчество на землѣ, тѣмъ это становится нагляднѣе,
Каждый человѣкъ не можетъ дѣлать **все** и исполнять **всѣ**
работы: вся жизнь людей основана на **раздѣленiи труда**.
Благодаря раздѣленiю труда всѣ люди **зависятъ** въ своей
жизни другъ отъ друга и каждый, работая свое, для другихъ
нуждается въ увѣренности, что и другiе **смогутъ, захотятъ**
сдѣлать и дѣйствительно **сдѣлаютъ** то, что **ему** необходимо.
Эта увѣренность настолько нужна и драгоцѣнна, что обез-
печивается **организацiей**: люди **распредѣляютъ** между собою
важнѣйшiя дѣла въ видѣ **обязанностей и полномочiй**, такъ,
чтобы про каждое изъ этихъ дѣлъ **всѣ** навѣрное знали, что
оно **будетъ** сдѣлано и **кѣмъ именно**, а тотъ, кто взялъ его
на себя, имѣлъ бы надлежащее полномочiе и обязанность
и подлежалъ бы отвѣтственности.

Такое раздѣленiе труда есть уже не только **организа-
цiя**, т. е. подворенiе порядка, но **правовая организацiя** (рас-
предѣленiе полномочiй и обязанностей!), т. е. водворенiе
правопорядка. Внѣ организацiи невозможны ни хозяйствен-
ная жизнь (напр. желѣзныя дороги, фабрики, сельское хо-
зяйство), ни политическая жизнь (напр. выборы въ парла-
ментъ, управленiе страною, судъ), ни веденiя **войны** (напр.
наступленiе и отступленiе, подвозъ снарядовъ и провiанта,
вывозъ и лѣченiе раненыхъ). Безпорядокъ состоитъ всегда
въ томъ, что люди начинаютъ не исполнять своихъ обязан-
ностей, превышать свои полномочiя и совершать запрещен-
ные закономъ поступки. Необходимое оказывается несдѣлан-
нымъ; каждый поступаетъ по своему усмотрѣнiю, не счита-
ясь съ предѣлами своихъ полномочiй; запрещенiя уже не
останавливаютъ людей. И, если **всѣ и постоянно** начинаютъ
дѣйствовать такъ, что жизнь превращается **въ** борьбу мно-
жества **разбойниковъ** (въ одиночку и шайками) другъ съ
другомъ, въ непрерывную смуту и безъ исходное разложе-
нiе. Начинается общая неувѣренность въ жизни, разстрой-
ство въ продовольствiи и въ дѣлахъ, а потомъ **паника**,
взаимное озлобленiе, усталость и готовность признать **лю-**

бой порядокъ, даже самый несправедливый и не свободный-только бы то не было безпорядка.

6. Необходимо разъ навсегда понять и убѣдиться, что **общественная жизнь невозможна внѣ порядка**, т. е. внѣ устойчивой правовой организаціи; что разрушать эту организацію легко, а создавать очень трудно; и что всякое разрушеніе потомъ находится возстанавливать и наверстывать. Тяготѣніе къ порядку и организаціи подсказывается народу **чувствомъ самосохраненія**, ибо можно съ увѣренностью сказать, что народъ, оказавшійся безъ организованнаго порядка,—или **создастъ** его или **погибнетъ**. Это чувство самосохраненія научаетъ людей не только слагать новыя, лучшія и свободныя организаціи, но и **блюсти** тѣ, которыя уже дѣйствуютъ: ничто не должно быть разрушено **зря и** безъ **крайней** надобности, ибо почти всякая организація можетъ быть обновлена постепенно, не разрушеніемъ, а **реформою**, преобразованіемъ. Соблюденіе этого мудраго правила вноситъ въ жизнь народа начала экономія силъ **цѣлесообразности** и **свободы**: цѣлесообразности потому, что люди могутъ осуществлять свои **цѣли** только черезъ упорядоченную организацію; свободы потому, что люди могутъ быть свободны только тамъ, гдѣ каждый твердо знаетъ, что ему по праву можно, и нельзя, т.-е. гдѣ имѣется правовая организація. Англійскій народъ всегда соблюдалъ это мудрое правило и нынѣ ведетъ жизнь наиболѣе свободную.

7. Теперь понятно, что тяготѣніе народа къ порядку и правопорядку есть не только проявленіе косности и безсознательности, но и дѣйствіе глубоко вѣрнаго **чувства** самосохраненія.

Но именно это тяготѣніе является всегда главнымъ препятствіемъ для революціи.

Для того, чтобы въ странѣ скопилась революціонная воля, необходимо, чтобы чувство народнаго самосохраненія, обычно тяготѣющее къ порядку, увидѣло **спасеніе** во временный запретъ на свое негодованіе. Такимъ образомъ, къ и государственнаго самосохраненія должно породить **волю къ безпорядку**, какъ **единственному и неизбѣжному** средству создать новый, лучшій порядокъ. Необходимо, чтобы народъ

повѣрилъ въ цѣлесообразность безпорядка и притомъ въ его необходимость для перехода къ **новой организаціи**; повѣрилъ въ то, что временное разстройство и разложеніе жизненнаго строя откроетъ путь къ новому, лучшему устройству. Безъ этой вѣры не можетъ сложиться революціонная воля, а безъ этой воли не можетъ произойти революціонный переворотъ.

Откуда же могла нынѣ возникнуть въ народѣ вѣра въ цѣлебную силу безпорядка?

8. Событія 1905 года могли только подорвать въ русскомъ народѣ вѣру въ возможность и спасительность революціи.

Революціонная воля была расшатана ошибками максималистическихъ теченій, ослаблена кое какими реформами (законъ 9 ноября) и отдушинами (Государственная Дума) и подавлена преслѣдованіями стараго правительства. Тяжелая военная опасность, съ самаго начала признанная всѣмъ народомъ, легла сдерживающимъ бременемъ на всякій революціонный порывъ. Всѣ классы и слои русскаго народа поняли, что война не есть время, благопріятствующее революціи; что революціонныя волненія неминуемо расшатаютъ хозяйственную и военную организацію страны, вызовутъ разстройство въ снабженіи и пополненій арміи и поведутъ къ тяжелымъ военнымъ неудачамъ. И русскій народъ наложилъ временный запретъ на свое негодованіе. Такимъ образомъ, къ началу 1917 года революціонная воля въ Россіи была совершенно неорганизована и пребывала подъ запретомъ. **Воля къ побѣдѣ и къ порядку**, необходимому для побѣды—превозмогала всякій протестъ и всякое негодованіе и удерживала въ тискахъ **волю къ революціи**. Поэтому совершившійся переворотъ никѣмъ не былъ подготовленъ; никто его не обдумывалъ, не предусматривалъ и не „назначалъ". Никто не бралъ на себя рѣшенія „начать безпорядки" и свергнуть старое правительство: никто—потому уже, что некому было сдѣлать это, ибо революціонныя партіи находились въ состояніи распыленія. Никто не зналъ, имѣется ли въ странѣ достаточно **активной** воли, чтобы совершить революцію, и достаточно **пассивной воли**, чтобы ей не помѣшать. **Все для всѣхъ было загадочно и**

неизвѣстно; и воля къ безпорядку, если и была у кого нибудь—то только у слугъ старой власти, мечтаашихъ о сепаратномъ мирѣ.

Это значитъ, что совершившаяся революція не была чьимъ то обдуманымъ дѣломъ, или подготовленнымъ мѣропріятіемъ, всѣ силы, способныя къ организаціи, работали надъ установленіемъ **порядка** въ странѣ - въ хозяйствѣ, въ продовольствіи, въ снабженіи арміи. Безпорядка въ Россіи не хотѣли, а избѣгали, понимая его опасность.

И тѣмъ не менѣе революція состоялась. Какъ же это было возможно?

9. Революція состоялась быстро, почти безболѣзненно и успѣшно потому, что ее создала **общая воля къ порядку.**

Старое правительство, отчасти по неумѣнію, отчасти по злой волѣ, водворило въ Россіи, всюду, гдѣ только могло, безпорядокъ, разстройство и дезорганизацію. Чѣмъ дальше развивалась война, тѣмъ шире и глубже становилось внутреннее разстройство: сначала снаряды,. потомъ аммуниція, продовольствіе, уголь, желѣзныя дороги, сельское хозяйство, наконецъ политическое управленіе—все разлагалось и разстраивалось, медленно, но неуклонно. Наконецъ, совершенно открыто разложилась **воля верховной власти;** она перестала быть орудіемъ **народнаго и государственнаго самоохраненія** и это обнаруживало, что дня ея сочтены.

Водвореніе этого **безпорядка** развинчивало и ослабляло старую власть и подрывало ея авторитетъ, довѣріе къ ней и желаніе поддерживать ее. Война явилась испытаніемъ для нея и она не выдержала этого испытанія. Всѣмъ становилось ясно, что Россіи предстоитъ или погибнуть или создать новое правительство: **Правительство народнаго самоохраненія.** Это новое правительство было необходимо для того, чтобы создать въ странѣ новую хозяйственную, **военную и политическую организацію,** т. е. водворить новый, могучій, справедливый и свободный порядокъ. Необходимо было **правительство народной организаціи** или **правительство новаго порядка.** Только организація и порядокъ могли соединить всѣ живые силы Россіи; и притомъ организація,

основанная не на приказахъ сверху, а на самодѣятельности народа; только самодѣятельность народа могла пробудить всю его волю и дать ей творческій исходъ: политическое обновленіе русскаго строя стало условіемъ военной побѣды. Необходимо было **правительство народной самодѣятельности** или **правительство побѣды черезъ порядка.**

Вотъ почему русскую революцію создала **воля къ порядку во имя побѣды** или, что то же, **воля къ побѣдѣ черезъ порядокъ.**

Время шло, безпорядки въ странѣ увеличивались и русскій народъ сталъ отчетливо понимать, гдѣ лежитъ корень разстройства. Революціонная воля еще оставалась подъ запретомъ, накапливалась и созрѣвала. Чувство народнаго самосохраненія подсказывало, что революція должна вспыхнуть не во всей странѣ, а именно въ центрѣ, въ Петроградѣ, чтобы тамъ разсѣчь гордіевъ узелъ, не разстраивая преждевременно и въ конецъ остатки необходимаго порядка въ остальной Россіи. Активная воля къ революціи сосредоточилась въ Петроградѣ, а пассивная революціонная воля разлилась во всей странѣ.

Въ „спасительность безпорядка" никто не вѣрилъ; напротивъ, всѣ сознавали, что длительные безпорядки, или повсемѣстныя, повторныя, неудачныя „волненія" могутъ погубить все дѣло: укрѣпить старую власть, разстроить войну и привести къ неудачамъ и сепаратному миру. Но въ тоже время „безпорядокъ", самъ по себѣ, становился все менѣе страшенъ: слишкомъ великъ онъ былъ и безъ того. Размѣры общаго хозяйственнаго и политическаго разстройства развязывали волю къ революціи и укрѣпляли ее, приближая минуту выбора: или **прорывъ къ спасенію черезъ революцію**, или **военное, хозяйственное и политическое разложеніе Россіи.**

И вотъ, **воля къ побѣдѣ** выковываетъ **волю къ порядку, а воля къ порядку** создаетъ **революцію**. Старый строй разрушилъ себя самъ до такой степени, что разрушающій порывъ революціи могъ сосредоточиться въ Петроградѣ и почти не внести новаго безпорядка.

И это состоялось.

10. Итакъ, русская революція 1917 года была съ самаго начала **революціей во имя порядка.**

Старая власть отошла въ прошлое подъ флагомъ «безпорядокъ во имя самодержавія, пораженія и сепаратнаго мира". Новая власть вступаетъ въ будущее подъ флагомъ: порядокъ и организація во имя русскаго свободнаго народоправства и во имя побѣды въ союзѣ съ великими демократіями запада „(Англіей и Франціей)".

Это можно выразить такъ: судьба русской революціи связана съ ея цѣлью—**порядкомъ** (во имя побѣды и демократіи). Эта революція стала возможною благодаря тому, что воля къ порядку перестала ей сопротивляться; февральскій переворотъ 1917 года есть порожденіе всенародной воли къ порядку, т. е. къ **свободной организаціи** народа и всенароднаго сознанія, что демократическій строй необходимъ для побѣды, а съ побѣдою связана судьба русской демократіи. Война помогла русскому народу найти свою **единую волю**: спасти **родину отъ нашествія и осуществить свободное народовластіе.** Эта воля есть воля къ **порядку и организаціи.** Ею порождена была революція и съ успѣхомъ ея дѣла связана судьба новаго строя.

Если новый строй окажется способнымъ **организовать страну для побѣды,** и, черезъ побѣду, спасти и упрочить дѣло **демократіи**—то русское всенародное дѣло государственнаго обновленія и устроенія выйдетъ на великую дорогу. Если же новому строю не удастся ввести организованный порядокъ въ хозяйственное и военное дѣло, если безпорядокъ будетъ рости, или вспыхнутъ новые безпорядки, если окажется, что политическое обновленіе не можетъ исправить грѣхи старой власти, а Россія не умѣетъ поддержать своё единство и неспособна къ единенію,—то вѣра въ революцію быстро начнетъ гаснуть, партія дурного порядка, т. е. «порядка во что бы то ни стало» соберетъ свои силы, разочарованіе и утомленіе убьетъ революціонную волю и народъ повлечется за первымъ вожакомъ, враждебнымъ революціи, который сумѣетъ обезчестить порядокъ кровью и оружіемъ, а уставшимъ и угнетеннымъ массамъ народа бросить неизбѣжныя «подачки».

11. Всякая революція кончается, какъ только въ широкихъ кругахъ народа воля къ порядку отворачивается отъ революціоннаго пути и становится враждебною безпорядку. Чѣмъ скорѣе это наступаетъ, тѣмъ менѣе успѣваетъ сдѣлать революція.

Порядокъ и организація народной жизни не могутъ разрушаться безъ конца: рано или поздно чувство народнаго самосохраненія отвернется отъ разрушенія и выскажется за водвореніе порядка. И, если безпорядокъ все-таки будетъ продолжатся, то необходимость жить заставитъ народъ потребовать «порядка во что бы то ни стало». Отдѣльные революціонеры могутъ поставить передъ собою такую задачу: или продолжать разрушеніе и борьбу до наступленія идеальнаго строя, или же, если онъ невозможенъ, то умереть въ той борьбѣ, но умереть, разрушая. Но для народа въ цѣломъ такое героическое самоубійство непріемлимо и не осуществимо. Инстинктъ самосохраненія всегда предскажетъ народной массѣ: «лучше жить какъ-нибудь, чѣмъ совсѣмъ не жить». И въ результатѣ дѣло освобожденія придетъ къ горестному концу: разрушители погибнутъ жертвою собственнаго слѣдного неистовства, а народныя массы вернутся въ состояніе рабства и распыленія, безсильнаго скрежета и шкурнаго страха.

Все спасеніе въ томъ, чтобы сама разрушающая воля тотчасъ же послѣ своей побѣды, превратилась въ волю къ новому порядку и новой организаціи: разрушающій порывъ доложенъ умѣть во время стать созидающимъ. Если это превращеніе не удастся, и разрушеніе, разъ одержавъ побѣду, пойдетъ по инерціи дальше, увлекаемое собственнымъ размахомъ и распаляясь страстью отъ каждаго новаго удара, то его ждетъ насильственный, безславный и безплодный конецъ. Величайшая ошибка Бакунина состояла именно въ томъ, что «духъ; мало того, бываетъ такъ, что душами овладѣваетъ жажда разрушенія, не способная превратиться въ созидающую волю, и тогда революція быстро вызываетъ къ жизни контръ-революцію, а обновленію приходитъ конецъ.

12. Если «революціонеромъ» называется тотъ, кто стремится сначала вызвать революцію а потомъ, черезъ нее,

создать, упрочить и расширить политическое и хозяйственное обновленіе страны,—то человѣка, задерживающаго наступленіе революціи, или содѣйствующаго ея политической ли хозяйственной неудачѣ, слѣдуетъ называть **„контръ-революціонеромъ“**. Контръ-революціонеры (враги революціи) бываютъ двоякаго рода: одни противодѣйствуютъ движенію сознательно и открыто, потому, что опасаются за свой интересъ и не желаютъ обновленія страны; другіе противодѣйствуютъ движенію, сами того не замѣчая, думая помочь, но губя все дѣло своимъ близорукимъ, неистовымъ и неумѣлымъ поведеніемъ. Первые принадлежатъ къ крайнимъ правымъ политическимъ партіямъ (такъ называемые „черносотенцы“); вторые образуютъ крайнія лѣвыя политическія группы (таковы соціалъ-демократы „большевики“, „максималисты“ и анархисты). Враги революціи справа и слѣва не состоятъ въ соглашеніи другъ съ другомъ; но первые посылаютъ ко вторымъ своихъ тайныхъ агентовъ, которые притворяются крайними лѣвыми, входятъ въ ихъ партіи и разжигаютъ ихъ контръ-революціонную дѣятельность съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ принять какъ можно больше вредныхъ и глупыхъ рѣшеній и совершить какъ можно больше пагубныхъ поступковъ. Плоды этой дѣятельности потомъ собираютъ крайніе правые.

Тѣ крайніе лѣвые, которые нынѣ, послѣ состоявшагося революціоннаго переворота рѣшили, что время безпорядка не только не прошло, но еще только начинается—являются настоящими контръ-революціонерами. Они не понимаютъ, что обновленіе Россіи нынѣ зависитъ цѣликомъ отъ поддержанія въ странѣ организованнаго порядка; что революція стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ порядкомъ; что отказъ различныхъ классовъ и партіи отъ государственнаго и народнаго единства—и неизбѣжное превращеніе Россіи въ многомилліонную толпу сражающихся другъ съ другомъ враговъ; что этотъ путь ведетъ къ народному разоренію и дѣлаетъ Россію добычею организованныхъ чужеземцевъ.

Не понимая этого и не желая этого понять, они объясняютъ свое поведеніе тѣмъ, что преслѣдуютъ классовый интересъ наемныхъ рабочихъ (пролетаріевъ).

Интересъ пролетарія они видятъ въ осуществленіи соціализма, и, хотя сами знаютъ и открыто признаютъ, что соціализмъ несуществимъ съ тѣхъ поръ, пока пролетаріи составляютъ въ странѣ огромное меньшинство, и къ тому же не развитое и неорганизованное,—тѣмъ не менѣе они зовутъ продолжать въРоссіи революціонные безпорядки, пока не будетъ водворенъ соціализмъ. Они называютъ это „непрерывной революціей"—и выдавая себя за главныхъ, настоящихъ и единственныхъ революціонеровъ, они оказываются на самомъ дѣлѣ злѣйшими врагами революціи.

Таковы тѣ соціалъ-демократы или „коммунисты", которыхъ ведетъ за собою Н. Ленинъ.

13. Они суть враги революціи, во первыхъ, потому, что не даютъ ей организовать въ странѣ порядокъ, необходимый и для войны, и для продовольствія, и для созыва Учредительнаго собранія; этимъ они разочаровываютъ весь народъ въ возможности обновленія черезъ революцію; они дѣлаютъ революцію нецѣлесообразной и готовятъ ей быстрый конецъ.

Они суть враги революціи, во вторыхъ, потому, что сознательно и нарочно (они проводили такія резолюціи на митингахъ) превращаютъ ее въ гражданскую войну всѣхъ со всѣми. Гражданская война состоитъ въ томъ, что всѣ классы, группы и граждане, съ оружіемъ въ рукахъ, стремятся захватить себѣ какъ можно больше различныхъ благъ, не считаясь ни съ какимъ правомъ и стараясь только подчинить всѣхъ своей вооруженной волѣ. Исторія показываетъ, что народъ, раздѣлившійся въ гражданской войнѣ, бываетъ рано или поздно покоренъ и усмиренъ вооруженной силой и подчиненъ самовластію побѣдителя: революція приводитъ отъ стараго гнета къ новому, а люди, не сумѣвшіе быть свободными, остаются рабами, хотя и мѣняютъ своего господина.

Они суть враги революціи, въ третьихъ, потому, что не умѣютъ и не хотятъ беречь революціонную волю народа но быстро и безцѣльно растрачиваютъ ее, заботясь не объ организаціи рабочихъ, въ интересахъ и рабочаго класса и государства, а о дерзорганизаціи государства въ интересахъ

рабочаго. Этимъ они остро обособляютъ политику рабочаго класса ото всѣхъ остальныхъ классовъ, возстановляютъ всѣхъ противъ пролетаріата и ставятъ его въ невѣрное недостойное и вредное положеніе „волка на псарнѣ". Величая пролетаріатъ „революціоннымъ авангардомъ" они стремятся превратить его въ застрѣльщика реакціи и вызываютъ контръ-революцію.

Всѣмъ этимъ они заставляютъ чувство народнаго самосохраненія отвернуться отъ революціи и революціоннаго пути. Они подрываютъ въ народѣ **вѣру** въ то, что совершившаяся революція приведетъ къ желанной цѣли, и **волю** къ тому, чтобы поддерживать совершающееся движеніе. Этимъ они готовятъ торжество худшей изъ политическихъ партій, той, которая всплываетъ на поверхность въ эпоху всеобщаго утомленія, упадка и деморализаціи; **партіи порядка во чтобы то ни стало.**

14. Великая опасность для нынѣ совершающагося движенія скрывается въ томъ, что эти враги революціи именуются крайними революціонерами и говорятъ такъ, какъ, если бы они были самыми ярыми сторонниками народовластія. Эти сторонники крайняго и непрерывнаго безпорядка суть опаснѣйшие враги революціи, но это не мѣшаетъ имъ называть „врагами революціи" всѣхъ болѣе опытныхъ, дальнозоркихъ и осторожныхъ.

Бѣда въ томъ, что старый порядокъ воспиталъ цѣлыя поколѣнія русскихъ людей въ положеніи безправныхъ, подавленныхъ и озлобленныхъ «подданныхъ». Они способны только къ политическому **отрицанію**, къ осужденію, недовѣрію, ненависти, подозрѣнію, презрѣнію и разрушенію; но они не способны къ созидательной работѣ, не цѣнятъ ея и не хотятъ ее дѣлать. И тѣ изъ нихъ, которыхъ старая власть не превратила въ запуганныхъ и скользкихъ обывателей, которые сохранили независимость воли и остались вѣрны своей политической программѣ,— часто оказываются потерявшими, сами того не замѣчая, **независимость** ума и способность руководить своею страстью; они выковывали себѣ умѣніе говорить стойкое „нѣтъ" и настойчивое „долой" —но разучились говорить твердое „да" и творческое

„пусть будетъ такъ“.

Крайнiе лѣвые (соцiалъ-демократы „большевики“ особенно отличаются этимъ неумѣнiемъ.

15. Всякая государственная работа требуетъ, чтобы люди, принадлежащiе къ разнымъ классамъ, но къ одному государству,—умѣли находить условiя для взаимнаго довѣрiя и совмѣстной организацiи, такiя условiя, при которыхъ они могли бы сказать другъ другу: „да, довѣряю; участвую въ общей работѣ; распредѣляю между тобою и мною общественныя дѣла, обязанности и полномочiя; беру на себя часть общаго дѣла и общей отвѣтственности“. Всякая политическая работа есть въ основѣ своей работа созидательная, ибо она даже въ борьбѣ партiй выковываетъ государственное единство и единый, общiй для всѣхъ правопорядокъ, т. е. правовой порядокъ жизни. Эта работа непремѣнно требуетъ нѣкотораго довѣрiя къ своимъ сотрудникамъ, а именно: признанiя ихъ не своими смертельными врагами, а своими согражданами. Государство есть организацiя; нельзя участвовать въ единой, общей организацiи съ тѣмъ, въ комъ я вижу своего смертельнаго врага. Быть гражданиномъ значитъ быть членомъ государственнаго союза, значитъ признавать и другихъ людей, хотя бы и другого класса,—членами того же самаго государственнаго союза; это значитъ признавать, что у всѣхъ у насъ одна, общая намъ всѣмъ политическая власть и, согласно этому, хотѣть ея созданiя. Быть гражданиномъ—значитъ имѣть волю къ политическому единенiю, къ политической организацiи и порядку. Тотъ, кто не хочетъ выковывать вмѣстѣ съ другими новую политическую организацiю, съ тѣмъ, чтобы создавъ ее, потомъ, черезъ нее врозь идти и врозь бороться за свою политическую программу,—тотъ ставитъ себя внѣ государства и внѣ политической организацiи. Онъ ставитъ самъ себя въ положенiе внутренняго отщепенца,—врага своего государства и врага своего народа.

Такой человѣкъ, можетъ быть, самъ того не сознавая, выступаетъ въ жизни, какъ врагъ своей родины.

16. И вотъ, соцiалъ демократы „большевики“ непрестанно уговариваютъ рабочихъ занять именно такое поло-

женіе, пагубное и для рабочихъ и для всей россіи. Они усвоили изъ ученія Маркса прежде всего и тверже всего, что пролетаріатъ одинокъ въ своей странѣ, что всѣ остальные классы суть расхитители, создаваемой пролетаріатомъ, прибавочной цѣнности, и что поэтому задача пролетарія не довѣрять никому изъ своихъ согражданъ и вести съ ними непрерывную, скрытую или открытую, гражданскую войну. По ихъ ученію рабочій классъ не имѣетъ родины и не имѣетъ никакой государственной связи съ отечествомъ [1]) Дѣло родины—не есть дѣло рабочаго, а дѣло рабочаго —не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ его народа и его отечества. Политическое едннеиіе,—хотя бы во имя Учредительнаго Собранія, во имя всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, во имя демократической республики,—не входитъ въ задачи рабочаго класса: пролетаріатъ, говорятъ они, долженъ видѣть свой интересъ только въ поддержаніи безпорядковъ, въ разложеніи всего хозяйственнаго и политическаго строя и въ борьбѣ не на жизнь, а на смерть со своими буржуазными согражданами.

Такое поведеніе явно повело бы къ разложенію Россіи къ военной неудачѣ и къ гибели всего политическаго движенія и обновленія. Поэтому задача каждаго русскаго гражданина понять сущность происшедшаго переворота, его цѣль и его задачи—и объяснить понятное всѣмъ остальнымъ.

17. Судьба Россіи нынѣ зависитъ отъ того, найдется ли у ея гражданъ достаточно воли къ порядку и достаточно умѣнія для организаціи ея внутренней жизни.

Необходимо понять, что въ тотъ моментъ, какъ старая власть отпала и съ нею вмѣстѣ отпалъ прежній политическій строй,—необходимость порядка не только не исчезла, но стала условіемъ всего дальнѣйшаго существованія Россіи. Обязанность поддерживать и выковывать новый порядокъ снялась со старой власти въ моментъ ея исчезнованія и легла всею своею тяжестью на плечи каждаго изъ насъ. Каждый взрослый русскій гражданинъ сталъ въ этотъ мо-

---

[1]) Срв. Марксъ Энгельсъ. Коммунистическій Манифестъ. Часть II. Каутскій· Эрфуртская программа. Часть гл .V 13.)

ментъ уполномоченнымъ участникомъ русской государственной власти, ибо онъ получилъ неотъемлемое право участвовать въ выборахъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія; каждый русскій гражданинъ съ этого момента несетъ **на себѣ отвѣтственность за судьбу всей Россіи**,—въ ея военныхъ, хозяйственныхъ и политическихъ дѣлахъ. Каждый изъ насъ нынѣ уже не «подданный», ожидающій однихъ приказаній, **а гражданинъ**, несущій въ себѣ частицу государственной власти и отвѣчающій **за каждый свой шагъ** передъ всѣмъ народомъ и передъ будущими поколѣніями.

Это значитъ, что спасеніе, Россіи стало, какъ никогда ранѣе, **дѣломъ каждаго изъ насъ**; это значитъ что **организація и порядокъ** стали первой и ближайшей, **всероссійской** задачей, разрѣшеніе которой зависитъ отъ **каждаго изъ насъ**.

